

Максим Макаров



Взмокинские песни
(стихи и истории в стихах)

Максим Макаров

Взмокинские песни

(стихи и истории в стихах)

<https://litres.ru/74223347>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этой книге собраны истории в стихах, которые сочинили мои друзья Взмокины (разумеется, вместе со мной). Друзья очень любят писать стихотворные истории – смешные, лирические, приключенческие. В них много сказочного, есть элементы научной фантастики, и то же время для Взмокиных эти истории совершенно реалистичные. Героями песен являются и сами Взмокины, и другие персонажи.

В оформлении обложки я использовал собственные графические работы. Угадайте, как зовут друзей!

Максим Макаров

Взмокинские песни

(стихи и истории в стихах)

ПРИВЕТСТВИЕ

Привет! Привет! Мы шлем привет,
Хоть нас в рекламе еще нет.

Быть может, опытный читатель
Уже когда-нибудь слышал,
Как Ведя Взмокин, наш приятель,
Цветок волшебный добывал.*

Как предприимчивые логи
И неизвестные творцы
Шли каждый по своей дороге,
Ища начала и концы.**

А дружба, благородство, честность
Непобедимы, всем назло.

Добыть великую известность,
Разбогатеть, войти в число

Книгоиздателей престижных,

Иметь космический доход

Совсем не хочет наш народ.

Задачу увлечений книжных

Мы понимаем по-другому.
Кого-то в яму занесут,
Кого-то сильно растрясут
Пути к издательскому дому,
Ведь сердитая печать
Посильнее бурелома.
Но желание молчать
Нам почти что незнакомо,
И перед чужой трубой
Не сдаемся мы, хоть тресни;
И всегда, в сезон любой,
Распеваем наши песни!
Пусть космический магнит
Избегает постоянства,
Творчество объединит
Разобщенные пространства.

*См. повесть «Ведя Вздокин – наш товарищ»

** См. сборник «Вздокинские истории»

Видел я, как ниоткуда
Возникает сотня рук,
Чтобы просто ради чуда
Высекать ритмичный звук.
Музыку в подобном русле
Можно взять у колдуна.

Но зачем чужие гусли,
Если есть своя струна –
Пусть всегда звучит она!
Со струной и воздух гибок,
И весь мир в нем отражен.
Вряд ли стоит ждать улыбок,
Если ты в краю чужом.
Не покажут нам дорогу,
Не зажгутся фонари.
Пой один – и понемногу
Песни новые дари –
Тем, кто весел. Тем, кто брошен.
Пой о важном. О хорошем!
Только времени не трать
В творческой беседе.
Нас и так сильны ругать
Разные соседи.
Все – от глыбы до букашек –
Поднимают едкий свист,
Что любой поэт из наших
Сумасшедший оптимист,
Что большие озаренья
Исчезают с петухом,
А бессмертные творенья
Все о чем-нибудь плохом.
К рубежу

Сегодня еду,
Но скажу
Тому соседу:
- Ставь ограды.
Будь в узде.
Если надо –
Плачь везде.
При любой дневной звезде!
Напиши хвалу пожару
И беде двуногой.
Заведи себе гитару,
А мою – не трогай.
Заведи себе гитару,
А мою – не трогай!
Мы для Родины ходили
Вдоль чужого рубежа,
Мы, сражаясь, победили
Без волшебного ножа.
В окончательной победе
Нашей творческой волны
Сомневаются соседи.
Нет у них своей струны!

* * *

Долго не давали снов

Нашему народу,
Где бы с помощью домов
Превзойти природу.
Ставил крышу карандаш
Вровень с нежной вишней.
И уже второй этаж
Был как будто лишний.
А теперь все изменилось.
Вдруг приснилось. Так приснилось,
Что играют корпуса
Мощью красной, мощью белой!
Профиль их, красивый, смелый,
Рассекает небеса!
Если мысль о чем-то новом
Вспыхнет яркою искрой,
Вопреки простым оковам,
Если хочешь – так построй!
Мы не видели азалий,
Мы из стали вороной
Много сделали деталей,
Но напутали с длиной.
И плывет у нас каркас
Вкривь и вкось который раз!
Вот уже совсем темно.
Все вконец устали, но
Нашим яростным затеям

Не дадим обратный ход!
Пусть еще сто раз вспотеем,
Но зато наш дом растет!
Ради будущих затей,
Ради дружбы и детей.
Сердце билось на пределе,
Руки двигая сильней.
Мы геройски похудели –
Где же взять еще ремней?
Мы стучали дни и ночи,
И каркас надежно сшит!
Взмокин, если вдруг захочет,
Облака растормошит!
Дом поднялся. Удержался.
И высоты покорив,
Пару просит. Разбежался!
На сегодня – перерыв.

* * *

Легкие ветра,
Полные рекламы,
Видели вчера
За пустыней храмы.
Там лежит клубок
Мудрости роскошной!
Захрустел песок

Под моей подошвой.
Из пустыни возвратиться
Постараюсь к январю.
Отыщу хоть две страницы
И народу подарю!
Целый день скребется
Черная крупа.
Где-то смерть крадется,
Но она слепа.
Армию ползучих жал
Привела на выгул.
Я – по-взмокински бежал,
Танцевал и прыгал,
Ничего не брал чужого,
Нес свое, свое одно;
Рот мой высушен, изжеван...
Но уже висит окно
На краю стены крутой!
Рядом – мавзолеей развалин.
Храм давно стоит пустой.
Тихо, тихо у читален.
Что здесь? Словно письма,
Очевидцы злых событий.
Траурные времена.
Текст висит как на магните.
Пишут о большом конце

И подсчитывают взрывы
В городах и во дворце
(Он похож на куст крапивы).
Точки-точки, много трещин
Про великую грозу.
Здесь всему конец обещан,
В середине и внизу.
Я наверх полез,
А точки тянутся за мной.
Я – наперерез,
Скатился. Скрылся за стеной,
Дальше вдребезги разбито.
Прыгал по осколкам.
Мудрость жизни позабыта,
Все лежит без толку.
А когда настала мгла,
Из клыкастого угла
Я слушал шорох ног.
Пусть услышат мой клинок!
Он давным-давно готов!
Я стоял и наблюдал.
Бестелесен, безголов,
Враг зашел на пьедестал
И упал! Я был спокоен.
Он прошелся как туман
По заброшенным покоем.

Видно, это был обман...
Я не чту себя героем.
Но бессилён храм пока
Против моего клинка!
Я проделал брешь в скале,
Разломал плиту на части:
Где же в той премудрой мгле
Откровения о власти,
Что всесильна и хитра?
Храм не хочет откровенья.
Лишь подрагивает тенью
Вплоть до самого утра.
Желтый ядовитый свет
Что-то ищет.
Ветер умер. Ветра нет.
Духотища.
Я ходил среди камней,
Прыгал по песочным кущам,
Видел мудрость – только в ней
Мало пользы всем живущим.
Раскаленный как в огне,
С видом бессердечным
Я сидел на валуне,
Думая о вечном,
С воскресенья по четверг,
Мыслями объят простыми.

А потом – и сам отверг
Эти мысли из пустыни.
Надоело. По прямой!
Я теперь сухой и гордый!
Кто мешал идти домой,
Тем я целил сразу в морды.
И отстали. И пропали.
Растворились!
До чего же мы в финале
Доходились?
Не сказала мудрость мне,
Как сберечь себя навеки.
Ну и пусть. Иду к стране,
Где шумят леса и реки.
Без живого пьедестала
Мудрость даже неприятна.
И совсем понятно стало,
Там, где все и так понятно!
Сникла старая солома.
Поле вспахано до лета.
Смерть в пустыне. Наши – дома.
Ждите нового куплета!

* * *

Доводилось нашим старшим

Под причудливым углом
Пробегать горячим маршем
Через южный бурелом.
Те затопленные чащи
Нынче все окаменели.
Чешуей глядят блестящей
Магистралы и панели.
В день доход приносят дважды
Идолы удачи.
И при этом хочет каждый
Стать еще богаче.
К золоту манящий голод
Жителей колотит.
Этот город, этот город
Вырос на болоте.
Пусть «великим светлым краем»
Называют эти глыбы.
Мы-то помним, мы-то знаем,
Кто здесь плавал, что за рыбы.
Щуки с рыжими носами,
С ядовитой толстой кожей,
Те могли жевать часами
Зазевавшихся прохожих.
Как они в болотном иле
Разум отыскиали?
Почему их полюбили

Демоны из стали?
Видно, чей-то талисман
Проглотила щука.
Правды нет, а есть обман.
Вот и вся наука.

...

А мы верим, а мы верим,
Что судьбу напрасно ждать,
Что назло любим потерям
Можно честно побеждать.
А мы верим, а мы строим
И не трогаем дубов.
То, что сделано героем,
Крепче стали и зубов.

* * *

В королевстве Ганцель-Езлу
Жил король Арнольд Ревень.
Под его могучим жезлом
Было восемь деревень.
Не имел он слуг волшебных
И не ездил на поля,
Но пиликал задушевно
Что-то вроде: Тра-ля-ля!
Обожал король плееев,

Балагуров, выпивох;
Вместе с ними, не робея,
В сад чужой залезть бы мог.
Небу кланялась прислуга
За такого короля,
Дни и ночи вся округа
Распевала: Тра-ля-ля!
Ганцель-Езлу нынче в прошлом,
Как вчерашнее число.
Монастырь достался кошкам,
Замок бурей занесло.
Снег пройдет – под шапкой белой
Спит забытая земля.
Ничего не уцелело,
Кроме песни: Тра-ля-ля!

* * *

Тяжело быть царским сыном,
Если царь здоров и весел.
Вдруг велит бежать по льдинам
В поисках волшебных кресел?
Вдруг дракона или змея
Побеждать придется снова? –
Сумасбродная затея
У царя всегда готова.

Царевич терпит. Знает он:
За все великие мытарства
Наградой будет целый трон!
А также, может быть, полцарства
Земли соседней или удаленной.
Когда царевич смелый и влюбленный,
То победить ему вполне по средствам.
И править дополнительным наследством
Он будет очень, очень, очень честно!
(Нам это по преданиям известно).
И ночью, встав перед большим окном
Он просит звезды только об одном:
Пусть удачные года
Посещают города!
Потому что в царском деле
Без удачи – никуда.
Пусть чужие рубежи
Сотрясают мятежи,
И чтоб дочиста сгорели
Мастера правдивой лжи!
Те, которые не против
Думать о перевороте;
Те, что силою речей
Запускают звон мечей.
Они повсюду ищут недостатки.
Случайности, аварии, осадки,

И даже нарисованные двери
Дают им повод, чтоб считать потери:

- Зачем вы терпите обман!
- Вам скоро перекроют кран!
- Не будет хлеба. Даже корок!
- Число погибших – двести сорок!
- В стране уже исчерпан рений!

Слова пустые – не беда,
Но вызывают иногда
Волну тревожных настроений.
Сосед ругается с соседом.

Слова – растут. За ним следом
Вырастают баррикады.

Грохот. Сорванные флаги!

Беспорядку очень рады

Скандалисты и бродяги.

Оттого они по крышам

Ходят, не боясь увечий.

Прогуляться с ними вышел

Дух больших противоречий.

- Не нужны нам хоромы прекрасные!

- Несогласные мы, несогласные!

- Слово «Да» нам сознание ест!

- Выражаем глубокий протест!

Словно скачет на просторе

Многорукая пурга:

Все бегут, кричат и спорят,
Ищут скрытого врага.

Даже под глухой заставой
Расшалился старый ясень –
Сверху бьет рукой корявой,
Тоже с чем-то несогласен.

- Не нужны нам хоромы прекрасные!
- Несогласные мы, несогласные!
- Слово «Да» нам сознание ест!
- Выражаем глубокий протест!

...

Флаги порваны на ленты,
Купола с домов скатились.
Государства-конкуренты
В ожиданьи затаились.
Им давно уже охота
Стать немного позубастей –
Откусить хоть полболота
У страдающих династий!
Но как знать... царевич смелый
Ведь не зря же честь искал
Среди пропастей и скал,
Средь толпы остервенелой.
У него, наверно, есть
То, что сотворяет чудо!
Три особых изумруда –

Или сила огневая —
Или мудрость мировая —
Или хитрая простуда,
От которой с легким свистом
Заболеют скандалисты,
И получают лиха фунт
Все, кому приятен бунт.
Надо с ними быть поостроже.
Что ни год — одно и то же:
На любой прокол и брак
Сразу вешают собак
Все, настроенные против.
Значит, нужно сделать так,
Чтоб удачные года
Наполняли города!
В государственной работе
Без удачи — никуда.

* * *

Очень многим он известен.
Он почти что эрудит.
Где бы ни был, в каждом месте
Он подолгу не сидит.
Ежедневно сто пейзажей
Наблюдает впопыхах!

Дух искательский, бродяжий,
И растерянность в руках
Подгоняют, подгоняют!
Он роняет, он теряет
Бусы цвета золотого —
И отыскивает снова —
И кричит:
- Избыток бус
Для карманов лишний груз!
У войны тяжелый вкус.
Не воюю. Я не трус!
Он гуляет без штанишек
Даже в злые холода.
Если где-то есть излишек,
Он тотчас бежит туда.
Стукнет пальцем трон алмазный,
Обхитрит любую дверь,
Наслаждаясь жизнью разной,
Он страдает от потерь.
...Лежал в покое океан.
Внезапно налетел буран,
Приятеля ударил вдруг
И утащил на дно сундук,
В котором жемчуг и коралл.
Но там еще лежал металл.
- Провокация одна

Мне отчетливо видна!
Эта гадкая волна
Не вернет мое со дна!
Только я, назло их плану,
Сам залезу и достану!
И от яростной кручины
Погрузился братец наш
В толщу вод, во тьму пучины,
Где хозяин – мастер краж.
Гониденек с них схлестнулся
(Не на деле – на словах);
Царь кивнул, промолвил: Ах!
И дворец тут развернулся,
Загремел – взамен сокровищ
Вышли тысячи чудовищ!
Не найти травинки внешней –
Только щупальца и клешни,
Когти, ржавое железо
И желание резать.
Гониденека зажало.
Перепуганный немало
Он сказал:
- Мои салазки,
Это было в старой сказке...
- Знаешь сказки? Говори!
Не держи добро внутри!

И пока ты говоришь,
Будешь жив. Умолкнешь лишь —
Сразу же конец наступит!
Твою шкуру бездна купит.
Отчего такая тишь?
Гониденек царство бездны
Про себя назвал ухой.
Кашлянул во тьме глухой,
И запел — почти любезно.

...

То ли шепот, то ли треск
Носится под волнами.
Гониденеков бурлеск
С рифмами неполными,
С массой цифр и повторений,
Без акцентов, ударений,
Тянется, стучит, рычит.
Окружение — молчит.
А кого-то сон колотит.
На одной-единой ноте
Голос тоненько шкворчит.
Неоткуда взять тут грома.
Всех одолевает дрема.
Гониденек все бренчит.
Бормотал он столь усердно,
Что на четверть сам заснул.

Но вскочил – кивнул, моргнул –
Хвать сундук.
- Какой я бедный!
Он сказал – и побежал.
И никто не задержал.
Дальний берег. Тихий плеск
И алмазов тайный блеск.
Воеет буря каракатиц –
Но ее не слышат уши!
Гониденек – хитрый братец –
Далеко уже на суше!
Сундучок – его победа.
Сундучок – ему обуза.
Рассуждая без обеда
О длине гипотенузы,
Он мечтает очень скромно
(Потому что не гордец):
Крохотным чтоб стал ларец,
А богатство в нем – огромным!

* * *

Паутиною густой
Зарастает сухостой.
Вечно желтая ботва
Ни жива и ни мертва.

Далеко здесь до колодца.
Сухостой привык колотья
Колет всех, кто заберется;
Даже если ходят мимо,
Бьет копьём неумолимо.
Тычет просто будь здоров,
Хуже стаи комаров
И с усмешкой анонима.
Чем он хлещет? Что он мечет?
Его плети невесомы,
Без единой хромосомы;
Неудобство обеспечит,
Под крыло ударит птицам,
Чтоб не вздумали крутиться
Над корягами седыми.
Так тянулось без конца
Гониденек – нес две дыни
И заметил подлеца.
Захотел сперва подраться,
После – принялся ругаться.
Шишками решил кидаться.
Сухостой его терзал.
Гониденек же сказал:
- Созданный с великим плюсом,
Равнодушен я к укусам!
И отважно убежал.

...

Мы все в делах. И нам нет дела
До дел чужого короля.

Но рядом роща зачерствела
И сушь стремится на поля!

Вся в паутине. Ой-ёй-ёй.

Что делать с этой простыней?

- Зря грозит колючим шпилем

И невидимым ножом!

Все колючки – перепилим!

Или просто подожжем.

К сожалению, шипы,

Хоть безлики и слепы,

Атакуют сразу тучей.

Мы пошли было вперед,

Но от простыни тягучей

Все лицо на части рвет.

Ветки держит как магнитом,

Вредной магией прикрытым,

Вырастают на бревне,

Не горят в простом огне.

- Оставьте серые букеты.

Народ, бежим. Возьмем ракеты.

Ракетой будет враг расколот!

Но тут внезапно яркий луч

К нам соскочил с небесных круч.

Мы посмотрели – Зачер Город!
- Вот я, друзья! Здесь очень редкий гость
И в нем вдвоем сидят печаль и злость.
Проверим прочность колдовства.
Проверим, что за вещества
Толкают этот бурелом.
Не стоит мчаться напролом.
- Устроим взрыв седым гостям.
И будем бить их по частям!
Но фронт сухой, который клином
Уже пошел наперерез
Зеленым взмокинским равнинам,
Вдруг покачнулся и ... исчез!
Упал. Рассыпался как прах.
Вот и уже в других местах
Теряет кости паутина.
Еще не сникла. Не сдалась.
Гора густого серпантина
Из ниоткуда поднялась.
Но рядом, рядом Зачер Город!
И в этом есть отличный повод
Не ныть, не прятаться и ждать,
А сразу, сразу побеждать!
Опять бежим. Деремся смело.
Ударил Зачер – голова
Со злой программой отлетела.

Внутри – лишь желтая трава.
Срубили дерево худое
И не осталось сухостоя.
Горит иголками мой нос.
Вдруг... кто-то тихо произнес:
- Ах! Дело было непростое!
Хотя я очень далека –
Но вас – подергала слегка!
Могла сильней. Однако ваш...
Мелькнула искра. Душно стало.
Сухой разрушенный пейзаж
Огнем по полю расплескало.
Все пики, копыя, все углы
Сжег Зачер Город до золы.
Появился Гониденек:
- Я давно подозревал,
Кто устроил этот веник,
Этот жуткий карнавал!
Чтоб ей вечно пусто было!
Лезет не в свои леса!
Толстомордая кобыла,
Ведьма в четверть колеса!
Белый дым летит к угожьям,
Нос по-прежнему я глажу.
Вместе с Зачером мы ходим
Собираем всюду сажу.

Хоть не слушает приказов
Эта пепельная груда –
Вместо пепла будет чудо!
Это сделает Здеразов!

* * *

Порой приходится стесняться,
Молчать, склоняться, подчиняться,
Хотя сознание – свободно
И можно думать как угодно.
Запретов нет. Стремится каждый
Заняться тем, о чем мечтал.
По выходным обедать дважды,
Ходить в кино, на карнавал,
Вести красавицу под локоть
И о приятном узнавать.
А мне так хочется работать
И создавать. И создавать!
Мой брат сражается со Злом.
Он в этом деле славный практик.
Чтоб распрямить чужой излом,
Промчится тысячи галактик,
Какой бы ни был путь крутой!
Его ведет сознание долга.
Он молодец. А я – другой.
Мне трудно улетать надолго.

Моя рука всегда готова
Умножить красоту живого,
Чтоб жизнь росла, была активна
(Хоть многим это и противно).
Я ухожу – приходят бури,
Которым ненавистна почва.
Едва сады при той цензуре
Взойдут – и все разносит в клочья...
Тела погибли. Но идеи
Остались в памяти моей.
Сгоревший мак опять зардеет
Среди лугов, среди полей,
И сад руками будет хлопать,
Зверята будут в нем играть –
Ведь мне так хочется работать,
И создавать! И создавать.

* * *

Рожденный космосом порядок
Украшен россыпью загадок.
Но время губит нашу прыть –
Чтоб ни одной нам не раскрыть.
Загадку выпустит из клетки
Искатель самый-самый редкий,
Который старше всех имен

Или – настолько же умен.
Блещут звезды яркой пудрой.
Ты поведай, Кош премудрый,
Не касаясь тайн тревожных,
О вещах совсем несложных:
Как удача ищет вредин?
Почему кто прав, тот беден?
И найдется ли хоть где-то
Справедливая планета?
Иногда такие снятся –
Но далек от них вокзал!
Кладезь Мудрости сказал:
- Космос любит изменяться.
Его невидимая призма
Закон простого магнетизма
В ста вариантах отразит;
Помчавшись, вдруг затормозит;
Из ничего создаст потоки;
Подарит яхонты сороке –
Такие, что едва найдешь;
Меняясь, разрешает ложь.
Этому простому блюду
Есть довольные повсюду;
От лукавого курсива
Даже правда некрасива;
Перепутано безмерно

Верное с отчасти верным,
Странное – с почти обычным,
Неприличное – с приличным.
Космос жутко засекречен.
Поиск знаний бесконечен.
Звездный шум во тьме морозной.
Кош премудрый, грандиозный,
Исчезает на века.
Жизнь простая коротка.
Но еще пока не поздно
Почитать – хоть слегка.

* * *

Старый горный гребень.
Раскаленный щебень.
Замурованы здесь, как в печи,
Все источники, реки, ключи.
Но один вдруг воскрес,
Словно выпорхнул из-за плеча.
Через каменный лес
Ручеек пробирался, журча.
От жары лег в нору,
Шел землею и вышел к полянам,
Где трава поутру
Накрывалась пуховым туманом.

...Тлеют ночи угли.
Спят ракиты и дремлет рогоз.
Тянут вахту шмели
На лугу возле юных берез.
Чем светлей – тем сильнее
Упоенье сверкающей влаги;
Всем при встрече ручей
Рисовал, как пером на бумаге.
Соловей, не молчи –
Твоя песня другим помогла!
Про живые ключи
Слышно в трелях чижа и щегла.
И для них, и для всех,
Так важны эти звонкие нити.
Бег ручья – будто смех
Над камнями громоздких событий!

* * *

Уж скоро рассвет. Таинственный крик
Издав на прощание филин.
Среди миллионов разбросанных книг
Лежит вычислитель, бессилен.
В логических дебрях он правду искал.
Ненужное сразу пером отсекал.
Но грозная чаща росла и росла,

Ее завихреньям теперь нет числа!
Ее отраженье висит на гвозде.
Вставай, математик. Задачи – везде.
Промокашка вместо флага,
Клюв стальной – на зависть совам,
Поле бранное – бумага,
Где соперник нарисован.
Если долго в книгах рыться,
То отыщешь нужный меч.
Математик – в чем-то рыцарь:
Он способен все отсечь.
Под столом блестит подкова
(Для удачи подобрал).
Пробил час. Крадется снова
Многосложный интеграл.
Стиснув крепче кулаки,
Негодяя извлеки!
Но учти – он зол и гибок,
И при том еще в броне.
Он растет из-за ошибок
С нездоровьем наравне.
Он опять расправил крылья!
Выставил язык драконий,
Мечет плюсами как пылью.
Рыцарь увлечен погоней.
Много раз рубил с плеча.

Головы летели градом
Из-под острого меча!
Но врагу голов не надо.
Был дракон – теперь он краб.
Небольшой момент инерций,
Толстый панцирь, десять лап
Закрывают его сердце.
Лишь кольнешь его пером –
Он ползет напролом,
Обернется частоколом,
Заунывным, невеселым;
И не знаешь, как же быть?
Очень хочется рубить...
Не сдается математик,
Дни и ночи напролет
Килограмм бумаги тратит
И кричит: «Всегда вперед!»
Не боится впасть в немилость,
Бьет по окнам калачом –
Что ему туман и сырость,
Если враг не извлечен?

* * *

- Я люблю слепые ночи,
Когда небо в облаках!
Я люблю, когда щекочет

Мелюзгу крошечный страх.
Ясный день добычу прячет —
Темнота ее отдаст.
Копошащихся и зрячих
Я во тьме ловить горазд.

...

- Я — поклонник светлой дали.
Чтобы свет плескал волной!
Чтобы земли увидали
Острокрылый контур мой!
А внизу, тропинкой пестрой,
Мчат со мною наравне
Удивительные сестры.
Их наряды — как в огне.

...

- Я, наверное, влюбленный...
Меня мучит даже тишь.
На равнине раскаленной
Чей-то вздох услышу лишь —
И тотчас начну цвести!
Я терплю и смех, и низость.
Лишь бы только вверх расти,
Ощущая чью-то близость.

...

- А мне доступны все миры.
Боюсь, однако, детворы,

Которая живет, чуждачась.
Под землю уползу и спрячусь.
Ведь там приятная прохлада.
Ни пищи, ни воды не надо.
Зачем вопросы задавать?
Хочу во сне существовать.

...

Кто-то любит глубину.
Кто-то тонет даже в сене.
Если цель иметь одну,
Все бы спорили со всеми.
Но и так, конечно, спорят
На космическом просторе.
Пред лицом событий мрачных
Не поймешь, чья жизнь удачней.
Среди множества дорог
Абсолютно нет пологой.
Можно сделать кувырок
И пойти чужой дорогой.
Есть бродяги, бунтари,
Испытатели лихие;
Но любого рассмотри –
Он всегда в своей стихии.

* * *

- Растеклась лучами близкая звезда.
Где найдешь ты, птичка, место для гнезда?
За морем бывает множество чудес.
Что тебя приводит в наш обычный лес?
- Небо всюду нас пропустит
И подарит нам простор.
Но в чужом зеленом хрусте
Нет ни братьев, ни сестер,
Там, где рыцари щебечут
На ненашем языке,
Кто пойдет ко мне навстречу,
Кто увидит вдалеке?
Наверху горят кресты,
Звездные наличники.
У земли шуршат кусты.
Под кустами – хищники.
Мы играем с ними в прятки!
Содрогается листва!
Тут и там одни порядки –
Не считая волшебства.
Если хищник заколдован,
Он укроется как ёж.
Если даже он в бардовом –
Все равно не разберешь.
Тех, кто к магии готов,
Окружают чудеса:

Золото больших плодов,
Медоносная роса.
Нет ни боли, ни седин
В заграничном клевере!
Но мы лучше посидим
У себя на севере.
Новое цветенье наполняет воздух.
По траве мы ходим, думая о звездах.
А поднявшись выше молнии и грома,
Ищем дуновение, что идет из дома

* * *

В черном дегте
Зло реки
Прячет когти
И клыки.
За рекою
Вурдалаки
Ямы роют
Для атаки
На подошвы и колени.
Не заметишь даже тени!
Не почувствуешь кнута.
Торжествует темнота.
Вся округа сном одета —

На лице его ни зги
Не увидишь. Слышен где-то
Треск летучей мелюзги.
Воздух трепетно дрожит –
Знает, средь угрюмой ночи
Камень колдовской лежит.
Чтоб дойти к нему короче,
Через поле, через рощу
В полном мраке нужно красться,
Лишь вслепую, лишь наощупь
Отыскать его удастся!
На дороге, под кустом
Или в коробе простом –
Нет замков над этим камнем.
Он дает владельцу власть
Утолить больную страсть.
Персонажам стародавним
Так мечталось, так хотелось,
Чтоб житейская долука
Вся сама куда-то делась,
Чтоб в десятку бить – без лука!
Странно – но на самом деле.
Камень многие имели.

...

Пришел певец печальных песен,
Не знавший бодрости огней.

Его язык был сух и пресен.
Желал писать он посильней,
Страдая, по полю бродил,
В большую яму угодил
И сразу согнутой ногой
По камню стукнул. Свет дугой
Его коленки озарил!
Дрожа, схватил он дивный камень,
Полез наружу без перил.
Внутри вот-вот зажжется пламень!
И он торопит петуха.
Готов писать сто два стиха!
Мечтает об одежде новой.
Она явилась в тот же миг!
Ведь камень – поставщик готовый.
Объект желания возник.
Затем невидимой рукой
Ему поставили дворец.
Поэт бормочет:
- Часовой!
Чернила дайте наконец!
Он получил ведро чернил.
Сидел, мечтал, лежал и прыгал.
Из роз надергал много игл.
Но ничего не сочинил!
Совсем пустая голова!

Хотя одежда и нова...

Он бросил камень – и опять
Ушел в лохмотьях сочинять.

...

Камень выпал у бурьяна,
Где не вырастет чабрец,
И его, наверно, спяна
Подобрал один купец,
Он всегда решал задачи,
Как бы стать еще богаче.
Залезал в места крутые,
Сумками ворочая.

В них кружочки золотые,
Медные и прочие.

Деньги в кубке –
Дивный звук!

Рвут как зубки.

Столько мук

Налетает в буднем гаме

И без денег, и с деньгами...

С камнем стал купец богатым

Будто царь. Повсюду златом

Пышный терем украшал

И – дрожал, дрожал, дрожал.

В нем была еще другая

Проникающая страсть.

Вечно булькала, пугая:
Он боялся в бедность впасть.
Чтоб богатство не утратить,
Ставил огненные стены,
Находил везде измены,
Помешался в результате.
И уже понять не мог,
Где рубин, а где сапог.

...

А парни вдоль высоких окон
Ходили с пламенем в очах.
Увидев стражу ненароком,
Дрались на копьях и мечах.
Один, имея голос громкий,
Упал на черные обломки.
Едва поднявшись, вновь нанес удар.
Его удача! Он еще не стар.
Его подстегивает плоть
Чудная: он хотел... хотеть.
Мечтал мечтать!
И шел в огонь.
Вся рукоять
Сожгла ладонь.
Летел в бою за облака.
Ковал известность на века!
Про него слыхали птицы.

Знал он громкие минуты!
Только на больших страницах
Не остался почему-то.
И о нем молчат дубравы.
Хоть все письма перерой!
Впрочем, тот любитель славы
Был не взмокинский герой.
Про чужие приключения
Мы не раз еще споем.
Мы имеем увлечения
На фундаменте своем.
Ведь на каждом огороде
Кто-то камешек находит,
Поглядит – и бросит лужам.
Камешек один не нужен.
Даже куча из камней
По цене идет грошовой;
Но создайте связи в ней –
И теперь всё часть большого!
Любопытно, как орнамент
Из осколков и песчинок
Превращается в фундамент!
Надо только знать причины.

* * *

Не пишу стихи и пьесы,
Не гуляю вдоль озер.
Я не химик, и не слесарь,
Я всего лишь фантазер!
Фантазер – а что такого?
Слово выпорхнуть готово
И помчаться, и зажечь
Кем-то брошенную печь.
Для чего иметь границы,
Говоря начистоту?
Можно в космос устремиться,
И разрушить пустоту,
Завести мотор могучий
Из пронзительных лучей,
Разогнать на небе тучи,
А потом – создать ручей,
Полный жизни бесконечной!
Мой подход не безупречный:
Бью коленкой лебеду.
Сочиняю на ходу!
Не ищу полезных связей
И ни разу не пропал!
Ведь плоды моих фантазий
Самый крепкий капитал.
Богачи сочтут иначе,
Закричат наперебой.

Только я их всех богаче:
Все свое ношу с собой!
Без бумажки, без чернил
Захотел – и сочинил!
Смысл жизни обретен.
Я иду своим путем!

* * *

Честность – это груда льдинок
Посреди огромной лужи.
Справедливый поединок
Большинству не слишком нужен.
Всюду подленькие игры!
И предавшись старой моде,
Обезьяна дразнит тигра –
Ведь она-то на свободе,
А могучий зверь подавлен.
Загнан в самый дальний угол.
Он подвержен лютой травле
При поддержке старых пугал
Из насмешек и ругательств,
Обвинений, издевательств.
- Полосатый друг ослов!
- Ты же хвост – нарост – компост!
- Разбазарил в джунглях лыжи,

Из ума совсем уж выжил!
Обезьяне мало слов.
Чтобы было интересней,
То колючей палкой треснет,
То покажет два туза,
То напустит пыль в глаза.
- Ты приятель дураков!
- Не боюсь твоих клыков!
Тихо скалясь, тигр молчит.
Сердце гордое и злое
Истребительно стучит.
Но его зажало мглою.
Воли нет тигриной мощи –
Только угол клетки тощей,
Цепь и брошенный репей.
Ничего, кроме цепей!
Беззастенчиво и рьяно,
Не стремясь пойти на убыль,
Тигра дразнит обезьяна;
В этом – обезьянья удаль.
Тигром стать она не может –
Никогда, нигде, ни в чем!
Корчить яростные рожи
Ее разум обречен.
Будет петь, смеяться, квакать;
Только – где найдутся ветки,

Чтоб ее сумели спрятать,
Если тигр *уйдет* из клетки?

* * *

Разве знают домочадцы,
Что такое с вихрем мчаться,
Обгоняя даже свет?
Храбрецов почти что нет.
На космической арене
Разбиваются колени.
Даже от ничтожной тени
Спотыкаются всерьез.
Здесь не чувствуют колдобин
Те, кто свету сам подобен,
Кто воистину способен
Обойтись без лишних грез.
Огненные скакуны
Только в скорость влюблены.
Их пылающие гривы
Так убийственно красивы!
Бесконечной перспективы
Не боятся наяву!
Ослепительным копытом
Бьют бока метеоритам
И в стремлении открытом

Зажигают синеву
Или же в порыве диком
Ужасы несут владыкам.
Рассекают гривой даль.
Режут пополам спираль
Иногда вдвоем, но чаще
В одиночку. Кто бы смог
Удержать рукой летящий
Огнедышащий поток?
Иногда герой держался,
Управляя не вполне.
Было время, приближался,
Рисовал зарю в окне
Вихрь Зой, знакомый давний.
Он ломал туману ставни,
Сыпал искрами в стекло,
Просто так дарил тепло.
Зой, пылающий искатель,
И не демон, и не зверь.
Зой был наш большой приятель.
Где найдешь его теперь?

...

Нет у скакунов жилища,
Нет ни в чем нужды любой.
Звездный свет – вот вся их пища.
Каждый полон сам собой

И стремительным узором
Он расписывает ночь,
И веселье дать не прочь
Храбрецам и фантазерам!
Мчится! Не остановить!
И во тьме пустой, безногой,
Его пламенная нить
Станет новою дорогой.

* * *

Не знаю, с чем сравнить любовь –
Хотя я очень многословный.
Для рифмы просится «морковь».
Тогда уж лучше «торт морковный»,
«Халва, клубничное варенье,
Бисквит» и прочие красоты!
Я слышал, приступ вдохновенья
Любовь дает. Дает из милости
Забавы разные и смех.
Но не бывает без помех.
И порой они огромны.
Испытав удар любовный,
Кто-то жалобно стрекочет,
Кто-то ищет вечный клен,
Кто-то вовсе жить не хочет,

Потому что он влюблен.
И по этой же причине
Опустели закрома.
А хозяин их не чинит —
Он давно сошел с ума.
Не от любви — от ревности.
Расскажут мудрые скрижали
Что и в далекой древности
Под маской чувства не держали.
Крушили все напропалую,
Летели! Жгли! Им руки развязало,
Поскольку раньше «вас люблю я»
Он ей сказал. Или она сказала.
Да что слова! И слов не надо.
Хватает одного лишь взгляда:
Ее к нему — и к ней его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.